

В. П. Кирилко

Институт археологии Крыма РАН

Симферополь, Россия

БЕСПАСПОРТНАЯ НАХОДКА ИЗ РАСКОПОК МЕДРЕСЕ ИНДЖИ-БЕЙ ХАТУН В СТАРОМ КРЫМУ

Руины медресе, построенного в г. Крым (совр. Старый Крым) в 733 г. х. (1332/1333 г.) по указанию Инджи-бей Хатун, являются неиссякаемым источником ценной информации для исследователей средневекового зодчества. Наряду с уцелевшими кладками стен не меньшее значение имеют многочисленные архитектурные детали, преимущественно разрозненные и зачастую неясного происхождения, но, как правило, с ними соотносимые. Среди них обращает на себя внимание крупный обломок резного каменного изделия, бесхозно валяющийся во внутреннем дворике медресе. находка беспаспортная, представляет собой крайнюю часть массивной плиты известняка с рельефным растительным орнаментом на передней грани. Благодаря довольно выразительной форме и декору фрагмента, его провенанс вполне определим, причем по меньшей мере два соотносимых с ним эпизода имеют надежное подтверждение. Самые ранние изображения находки датируются 1926 г. Они обнаружены на многочисленных фотографиях с общими видами руин медресе, которые были выполнены в ходе археологических раскопок 1925–1928 гг. Фрагмент изделия запечатлен *in situ*, в слое разрушения здания, образовавшегося между 1783 г. и сер. XIX в. находка соотносима с двумя архитектурными деталями, полученными при раскопках 1983 и 1979 гг. С первой она могла составлять единое целое, со второй – входила в общую систему декоративного убранства здания. С достаточно большой долей вероятности можно утверждать, что они представляли собой декоративные мерлоны, которые украшали главный фасад медресе, завершая портал и восточную стену здания. Самые близкие аналогии им обнаружены в Анатолии, исторически и культурно связанной с золотоордынским Крымом.

Ключевые слова: Крым; Солхат; каменная пластика; сельджукский стиль; медресе; портал; декоративный мерлон; архитектурная деталь; лапидарная коллекция

Цитирование: Кирилко В. П. Беспаспортная находка из раскопок медресе Инджи-бей Хатун в Старом Крыму // Античная древность и средние века. 2025. Т. 53. С. 219–233. <https://doi.org/10.15826/adsv.2025.53.013>

Поступила в редакцию: 24.03.2025

Принята к печати: 14.10.2025

В. П. Кирилко

Vladimir P. Kirilko

*Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences
Simferopol, Russia*

NON-DOCUMENTED FIND EXCAVATED AT INDZHI-BEY KHATUN MADRASAH IN STARYI KRYM

The ruins of the madrasah built in the town of Qyrym (present-day Staryi Krym) in 733 AH (1332/1333 AD) at the order of Indzhi-bei Khatun are an inexhaustible source of valuable information for researchers of mediaeval architecture. Along with the wall masonry that survived, numerous individual architectural parts, mostly isolated and of unclear origin, have significant importance. As a rule, these parts are related to the madrasah. Among them there is a large fragment of carved stone artefact, lying ownerless in the courtyard of the madrasah. This non-documented find is the extreme part of a massive limestone slab with a relief floral ornament on the front face. Due to the rather expressive shape and décor, the fragment's provenance is quite definable. Moreover, at least two episodes correlated with it have documentary evidence. The earliest images of the find date back to 1926. They occur among numerous photographs with general views of the ruins of the madrasah, which were made during archaeological excavations of 1925–1928. The fragment of the slab is depicted *in situ*, in the layer of destruction of the building, which formed from 1783 to the mid-nineteenth century. The artefact corresponds to two architectural details obtained during excavations in 1983 and 1979. It possibly made a single whole with the first and formed the general system of decoration of the building with the second. With a fairly high degree of probability, it can be argued that they were decorative merlons of the main facade of the madrasah, completing the portal and the eastern wall of the building. The closest analogies to them were found in Anatolia, historically and culturally related to the Golden Horde Crimea.

Keywords: Crimea; Solkhat; stone plastic art; Seljuk style; madrasah; portal; decorative merlon; architectural detail; lapidary collection

For citation: Kirilko, V. P. (2025). Bepasportnaia nakhodka iz raskopok medrese Indzhi-bei Khatun v Starom Krymu [Non-Documented Find Excavated at Indzhi-bei Khatun Madrasah in Staryi Krym]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 53, 219–233. <https://doi.org/10.15826/adsv.2025.53.013>

Submitted: 24.03.2025

Accepted: 14.10.2025

Величественные руины медресе, построенного в г. Крым (совр. Старый Крым) в 733 г. х. (1332/1333 гг.) по указанию Инджи-бей Хатун¹, являются неиссякаемым источником ценной

¹ *Эвлия Челеби*. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Симферополь, 2008. С. 167.

Беспаспортная находка из раскопок медресе Инджи-бей Хатун

научной информации для исследователей средневекового зодчества. Могу судить об этом не понаслышке, но исключительно благодаря натурному изучению остатков строения, в свое время предпринятого мной при разработке проекта консервации памятника, которое оказалось достаточно результативным, причем процесс накопления знаний плодотворно продолжается до сих пор². Наряду с уцелевшими кладками стен не меньшее значение имеют многочисленные архитектурные детали, преимущественно разрозненные и зачастую неясного происхождения, но, как правило, с ними соотносимые. В основном они были обнаружены при археологических раскопках 1925–1928³ и 1980–1983 гг.⁴ либо дополнили лапидарную коллекцию, будучи доставлены сюда из других мест региона, иногда весьма удаленных. Самые яркие находки впоследствии поступили на хранение в различные музейные учреждения – Старого Крыма, Бахчисарая и Санкт-Петербурга⁵.

² *Кирилко В. П.* Солхатское медресе // *Stratum plus*. 2011. № 6. С. 125–210; *Кирилко В. П.* Фрагмент минарета из раскопок солхатского медресе // *Азак и мир вокруг него : материалы Междунар. науч. конф. (14–18 октября 2019 г., г. Азов) / отв. ред. Е. Е. Мамичев. Азов, 2019. (= Донские древности ; вып. 12). С. 93–97; Кирилко В. П.* Некоторые архитектурные детали крымского медресе Инджи-бей Хатун // *АДСВ*. 2020. № 48. С. 349–367; *Кирилко В. П.* Резная геометрическая плетенка из раскопок крымского медресе Инджи-бей Хатун // *Археология евразийских степей*. 2024. № 3. С. 290–300.

³ МИРАС–НАСЛЕДИЕ. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах : в 3 т. / отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдинов. Казань, 2016. Т. 2. Рис. 172, 201, 354, 381, 382, 387, 402.

⁴ *Крамаровский М. Г.* Золотая Орда как цивилизация // *Золотая Орда. История и культура : каталог выставки / ред. М. Б. Пиотровский. СПб., 2005. С. 113–114, кат. № 205, 208, 212, 214; Крамаровский М. Г.* Медресе Инджибек-Хатун // *Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар / ред.-сост. М. Г. Крамаровский, Э. И. Сейдалиев. Казань ; Симферополь, 2020. Т. 4. г. Старый Крым. С. 30.*

⁵ *Кирилко В. П.* Солхатское медресе... С. 166–167; Крым в золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи : каталог выставки / науч. ред. Э. И. Сейдалиев. Симферополь, 2016. С. 130–131, кат. № 10–16; *Крамаровский М. Г.* Архитектурная деталь // *Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи : каталог выставки / авт. конд. М. Г. Крамаровский. СПб., 2019. С. 307, № 265. С. 346–350, 354, кат. № 264–266, 271; Усеинов М. А.* Мусульманские эпиграфические памятники Старого Крыма (XIII–XV вв.). Общие сведения // *Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар / ред.-сост. М. Г. Крамаровский, Э. И. Сейдалиев. Казань ; Симферополь, 2020. Т. 4. г. Старый Крым. С. 71.*

Одновременно отдельные артефакты, причем по разным причинам, остались на территории объекта, и что их ожидает в будущем, пока непонятно. Среди них обращает на себя внимание крупный обломок резного каменного изделия, уже многие годы бесхозно валяющийся во внутреннем дворике медресе. Более того, нынешние умельцы при возведении металлической конструкции защитного навеса над северным айваном, с которой этот фрагмент непосредственно соседствует, заодно с той местами покрыли его серой масляной краской, чем не только наглядно продемонстрировали свое отношение к культурному наследию, но прежде всего обозначили отсутствие интереса к нему со стороны специалистов.

Находка представляет собой крайнюю часть массивной плиты известняка с рельефным декором на передней грани (ил. 1–3). Ее размеры – 49×36×33 см. Изделие было фигурным. В пределах фрагмента оно имеет криволинейный абрис – выпуклый посередине и спрямленный на концах, который появился здесь в результате сопряжения боковой и верхней сторон. Лицевая плоскость украшена резным растительным орнаментом в виде переплетающихся побегов с пальметтами и листьями. Изображение объемное, с равномерно углубленным фоном и ленточным обрамлением, было симметричным относительно четко выраженной вертикальной оси. Проработка деталей слегка небрежная. Передняя сторона, а также примыкающие к ней другие поверхности гладкие, предварительно выравнивались зубаткой. Тыльная грань плоская, повсеместно видны следы черновой околки заготовки острым концом инструмента. Выемки удлиненной формы, ориентированы продольно сверху вниз. Уверенному определению поддаются лишь некоторые размеры первоначального изделия. Толщина плиты равна 33 см. Ширина рамки – 6 см, в нижней части сужается до 5,7 см. Высота рельефа – 1,8–2,3 см. Поскольку орнамент был симметричным, возможна также реконструкция общей ширины предмета, которая составляла около 61,5 см.

Находка беспаспортная. Отсутствие на ее поверхности какой-либо инвентарной маркировки, указывающей на принадлежность к археологической или музейной коллекции, не позволяет точно выяснить происхождение артефакта. Вместе

Беспаспортная находка из раскопок медресе Инджи-бей Хатун

Ил. 1. Фрагмент резного изделия. Вид спереди. 2020. Фото автора

Ил. 2. Фрагмент резного изделия. Вид сбоку. 2020. Фото автора

Ил. 3. Фрагмент резного изделия. Вид сзади. 2020. Фото автора

Fig. 1. A fragment of carved artefact. Front view. 2020. Photo: the author

Fig. 2. A fragment of carved artefact. Side view. 2020. Photo: the author

Fig. 3. A fragment of carved artefact. Rear view. 2020. Photo: the author

с тем, благодаря довольно выразительным форме и декору обломка, его провенанс частично определим, причем по меньшей мере, два соотносимых с ним эпизода имеют надежное подтверждение. В первом случае, относительно недавнем по времени, этот кусок плиты неожиданно попал в кадр фотографии с общим видом внутреннего пространства северного айвана медресе, расчищенного Старокрымской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа незадолго до возведения металлической конструкции защитного навеса⁶. Судя по опубликованному М. Г. Крамаровским снимку, он был обнаружен на самом краю раскопа, по сути, там же, где, не удостоившись затем должного внимания, пребывает и сейчас. Более того, есть основание считать, что пресловутый фрагмент оказался здесь еще в первой половине 1980-х гг., когда перед началом ремонтно-реставрационных работ рядом с айваном появилась площадка для складирования разных архитектурных деталей и надгробий, среди которых его также легко можно опознать (ил. 4).

⁶ Крамаровский М. Г. Медресе Инджибек-Хатун... С. 40. В подписи к иллюстрации айван ошибочно назван южным.

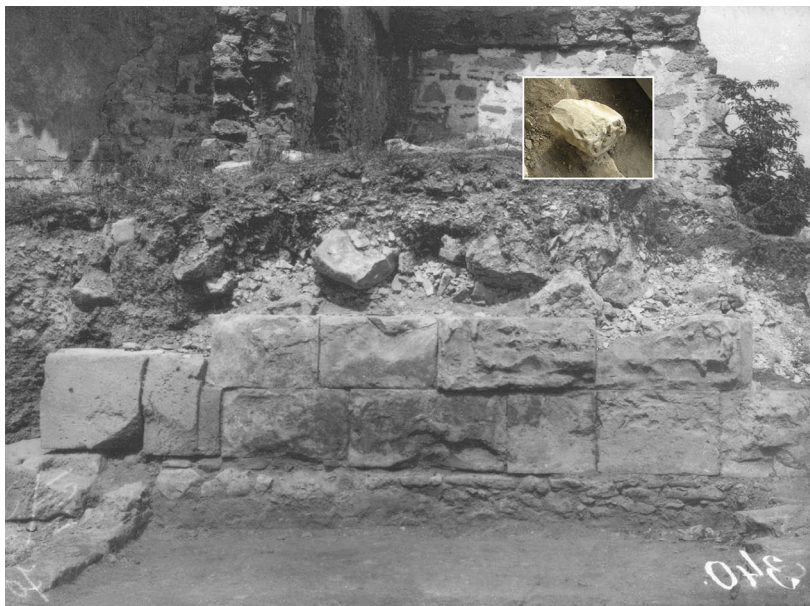
Ил. 4. Северный айван медресе. Вид с юго-востока. 1987. Фото автора

Fig. 4. Northern ayvan of the madrasah. Viewed from the south-east. 1987. Photo: the author

Самый ранний эпизод провенанса, датируемый 1926 г., поддается лишь реконструкции, причем далеко не бесспорной. Предположительно, изображения именно этой находки представлены на ряде фотографий с общими видами руин медресе, которые были выполнены в ходе археологических раскопок, предпринятых в 1925–1928 гг. крымским правительством совместно с Научной ассоциацией

востоковедения при ЦИК СССР⁷. Идентификация усложняется тем, что судить приходится только по небольшой части фрагмента, выступающей из борта раскопа, к тому же резной декор обломка, надо полагать, сглаженный налившим грунтом, разглядеть практически невозможно (ил. 5). Как бы там ни было, современный снимок артефакта, сделанный примерно в том же ракурсе, сходство обоих предметов, реально существующего и случайно попавшего в кадр, местами подтверждает, хотя, безусловно, достаточных оснований для установления их абсолютного тождества пока нет. Исключительно важным является то, что находка, если это действительно она, запечатлена *in situ*. Обломок располагается над кладкой северной стены восточного айвана в слое

⁷ МИРАС–НАСЛЕДИЕ... Т. 2. Рис. 117, 137, 207, 211, 253, 260, 348, 349; Ломакин Д. А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII–XV вв.: история изучения, современное состояние. Симферополь, 2015. С. 79–136.

Ил. 5. Северная стена восточного айвана. Вид с юга. 1926.
(по: *Кирилко В. П.* Солхатское медресе... Рис. 41). На вставке – современный вид
обломка из слоя разрушения здания. 2025. *Фото автора*

Fig. 5. The northern wall of the eastern ayvan. Viewed from the south. 1926
(according to: *Kirilko V. P.* Solkhatskoe medrese... fig. 41). The insert shows
a modern view of the fragment from the layer of destruction
of the building. 2025. *Photo: the author*

деструктированного известкового раствора, насыщенного разновеликим бутом, образующего в нижней части отложений мощный каменный завал⁸. Туда он попал при разрушении здания, которое произошло не ранее 1783 г., свидетельством чему служит акварель М. М. Иванова, изобразившего руины постройки в относительно удовлетворительном состоянии⁹. Судя же по литографии В. Руссена¹⁰, к середине XIX в. процесс формирования дневной

⁸ МИРАС–НАСЛЕДИЕ... Т. 2. Рис. 141; Т. 3. Рис. 764, 765, 780.

⁹ *Кирилко В. П.* Солхатское медресе... Рис. 4.

¹⁰ *Петрова Э. Б.* Исторический и художественный альбом Тавриды Евгения де Вильнёва и Викентия Руссена / пер. с франц. А. В. Карпенко. Феодосия; Симферополь, 2015. С. 44. Рис. 3.

поверхности памятника на месте развалин в целом завершился, в результате чего появился рельеф, соотносимый с тем, что позднее получил свое отражение в полевой документации экспедиции, в частности, на уже упомянутых ранее фотографиях и чертежах.

Известна еще одна подобная лапидарная находка (ил. 6), во многом сопоставимая с предыдущей. Она была обнаружена при раскопках 1983 г. в переотложенном состоянии, на что указывают маркировка (СКАЭГЭ 134/83) и соответствующая отметка в кол-

Ил. 6. Фрагмент архитектурной детали из раскопок 1983 г. Снимок 1989 г. Фото И. Г. Теплицкого

Fig. 6. Architectural part fragment excavated in 1983. Photographed in 1989. Photo: I. G. Teplitsky

лекционной описи: «Обломок каменной поделки (резьба, шлифовка) – Раскоп VI, отвал». Другие сведения о ней в археологическом отчете отсутствуют¹¹. Более содержательными являются материалы ее предметного изучения, сопутствовавшего разработке проекта консервации памятника¹². На их основании можно утверждать, что находка представляет собой угловую часть массивной известняковой плиты, лицевая сторона которой украшена резным растительным орнаментом с равномерно заглубленным фоном и ленточным обрамлением. Размеры фрагмента – 52×36×37 см. Все плоскости изделия тщательно выровнены зубаткой, а передняя дополни-

¹¹ Крамаровский М. Г. Отчет о полевых исследованиях на городище средневекового Солхата (Крым, Старый Крым) археологической экспедицией Государственного Эрмитажа в 1983 г. / Науковий архів Інституту археології Національної академії наук України. Крим, 1983. Т. 83. № 1183.

¹² Кирилко В. П., Петрова А. В. Обмер отдельных камней – архитектурных деталей // Памятник архитектуры XIV–XVI вв. «Медресе-мечеть Узбека в г. Старый Крым». Проект ремонтно-реставрационных работ / авт. пр-та Кирилко В. П. Симферополь, 1989. Т. II. Кн. 4 / Архив Крымской комплексной архитектурно-реставрационной мастерской «Укрпроектреставрация». Шифр № 78-2-10. Л. 6.

Беспаспортная находка из раскопок медресе Инджи-бей Хатун

тельно сглажена. Тыльная грань относительно ровная с выбоинами, появившимися после черновой оковки заготовки, причем в ее нижней части остался необработанным небольшой выступ камня, немного увеличивавший площадь основания. Почти без утрат сохранилась пальметта, полностью занимавшая весь угол декоративной композиции. Примечательно, что сверху к ней примыкает листовидный отросток, абсолютно идентичный тому, которым украшен низ порезки первой находки. Сам орнамент был симметричным относительно вертикальной оси, о чем свидетельствуют зеркально расположенные справа от него края смежной части рельефа. Моделировка объемных форм декора уверенная, местами слегка небрежная. Толщина плиты равна 31,8 см, у основания она увеличивается за счет выступа до 36,7 см. Высота последнего – 16 см. Ширина рамки: сбоку – 6,0–6,2 см, в нижней части – 5,5–5,7 см. Высота рельефа – около 2,3 см. Благодаря симметричности орнамента, возможна реконструкция общей ширины изделия, которая составляла 62,1 см и вполне соотносима с той, что получена при рассмотрении предыдущей находки.

С большой долей вероятности можно предположить, что оба фрагмента не только принадлежали одному и тому же изделию, но даже стыкуются друг с другом со стороны сколов, правда, последнее, пока они находятся в разных местах, проверить трудно. Основанием для такого вывода является их исключительное стилистическое тождество и полная сопоставимость размеров. Как бы там ни было, первоначальный вид плиты поддается достаточно уверенной реконструкции (ил. 7). Она представляла собой довольно массивную и приземистую стелу со стрелчатым завершением, лицевая сторона которой была полностью покрыта резным

Ил. 7. Лицевая сторона архитектурной детали. Реконструкция. Чертеж автора

Fig. 7. The front side of the architectural part. Reconstruction. Drawing: the author

растительным орнаментом с ленточным обрамлением по периметру, а тыльная грань не предусматривалась для экспонирования. Ее предполагаемые размеры: высота – 69 см, ширина – 62 см, толщина – 33 см. Само изделие следует считать архитектурной деталью. Объективности ради необходимо отметить, что подобные формы были характерными для мусульманских надгробий, но относить его к их числу вряд ли стоит, поскольку надмогильным памятникам золотоордынского Крыма такие пропорции, величины, да и, собственно, декоративное убранство совершенно не свойственны¹³.

Ил. 8. Архитектурная деталь из раскопок 1979 г. (по: Крамаровский М. Г. Архитектурная деталь... С. 307. Кат. № 265)

Fig. 8. Architectural part excavated in 1979 (according to: *Kramarovskiy M. G. Arkhitekturnaia detal'...* P. 307, no 265)

Для правильного понимания находки и ее успешной атрибуции исключительное значение имеет еще одно произведение каменной пластики, также связанное с раскопками Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа (ил. 8). По свидетельству М. Г. Крамаровского, оно происходит с городища Солхата (Крым, Эски Кырым, совр. Старый Крым), было известняковым, датируется XIV в. Исследователь сообщает размеры изделия – 69×48×30 см и дает его описание, иллюстрируемое фотоснимком: «Строительный блок со стилизованным растительным орнаментом на двух плоскостях.

¹³ Усеинов М. А. Мусульманские надмогильные памятники Старого Крыма периода Золотой Орды и раннего Крымского ханства (XIII–XV вв.) // Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар / ред.-сост. М. Г. Крамаровский, Э. И. Сейдалиев. Казань ; Симферополь, 2020. Т. 4. г. Старый Крым. С. 73–74; Усеинов М. А. Мусульманские золотоордынские надгробия Старого Крыма: подтип – плоские стелы // Сборник материалов конференции «VIII Бахчисарайские научные чтения памяти Усеина Боданинского» (г. Бахчисарай, 4 октября, 2019 г.) / ред.-сост. Р. Д. Алиев, отв. ред. Р. Р. Эминов. Сарагов, 2021. С. 201–202. Рис. 1–7.

Беспаспортная находка из раскопок медресе Инджи-бей Хатун

Орнамент трехплановый, рельефный. Основание блока – в виде прямоугольника, верх скруглен. Вполне вероятно, что эта архитектурная деталь входила в систему декора портала медресе Солхата первой трети XIV в. Стилистика резьбы выдает малоазийскую ремесленную традицию времени поздних Сельджукидов»¹⁴. Согласно отчету о полевых исследованиях, расколотое надвое изделие происходит из раскопа, заложенного на внешнем стыке восточной стены мечети и северной стены медресе. Оно было обнаружено на глубине 85 см от уровня современной поверхности, находилось близ материка на границе двух слоев – второго и третьего, датированных, соответственно, XVI–XIX вв. и золотоордынским временем. Сами отложения представляли собой рыхлую серую супесь с большим количеством известкового щебня и крупных камней. Определенное недоумение, правда, вызывает сведения коллекционной описи о маркировке предмета, которому присвоен полевой шифр СКазЭ – 79 С.Н. Использованное сокращение может быть трактовано как «случайная находка», что, в свою очередь, несколько противоречит свидетельству основного текста о выявлении обломков непосредственно в культурном слое. Какие-либо разъяснения этого факта в отчете отсутствуют. Особое внимание автор раскопок счел необходимым обратить на уникальность и назначение обнаруженной архитектурной детали: «По глубине резьбы и геометрии рисунка блок не имеет аналогий среди старокрымских находок – вероятно, это деталь утраченного портала медресе»¹⁵.

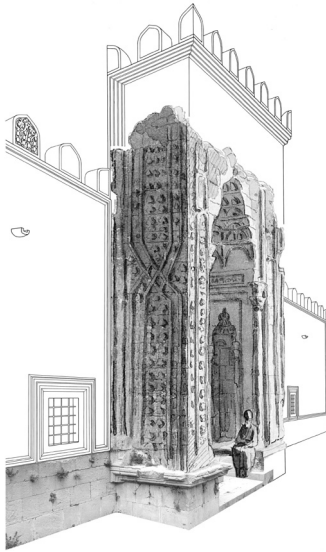
Оба изделия друг с другом сопоставимы. Прежде всего, тем, что они имели практически одинаковые размеры, особенно высоту, и пропорции. Роднит их также фигурная форма самой архитектурной детали. Характерное стрельчатое завершение лицевой поверхности найденных стел представлено в двух основных вариантах – обычном, предполагавшем рассмотрение только спереди, и угловом, с двумя равнозначными смежными гранями. Общим для них является и использование ленточного обрамле-

¹⁴ Крамаровский М. Г. Архитектурная деталь. С. 307. Кат. № 265.

¹⁵ Крамаровский М. Г. Отчет о полевых исследованиях 1979 г. на городище средневекового Солхата (Крым, Старый Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Старый Крым – Ленинград, 1980 г. / Научный архив Института археологии Крыма РАН. Инв. кн. 3. Инв. № 262. Папка 564. Л. 20, 24, 138, 139, № 876, 877.

ния рельефа, позволившего объединить композиционно разные по пластике растительные орнаменты. Что касается отличий, преимущественно художественных, то они могли быть обусловлены замыслом зодчего и местом, занимаемым этими изделиями в системе декоративного убранства здания, равно как одновременной работой нескольких мастеров.

Назначение обеих стел поддается определению. На мой взгляд, они представляли собой мерлоны, украшавшие главный фасад медресе (ил. 9). Причем угловой блок, учитывая его более изысканную

Ил. 9. Портал медресе. Вид с юго-востока. Реконструкция. *Чертеж автора*

Fig. 9. Portal of the madrasah. Viewed from the south-east.

Reconstruction. *Drawing: the author*

ную резку, вероятнее всего, находился именно на портале, тогда как изделие, которое выглядит немного проще, вместе с другими, ему подобными, вполне могло быть использовано для завершения восточной стены. Декоративные ограждения такого рода хорошо известны в мусульманской архитектуре многих стран¹⁶. Самые близкие аналогии крымским находкам обнаружены в Анатолии, исторически и культурно связанной с золотоордынским Солхатом. Исключительно важным является то, что они принадлежали также медресе, которые представляли двумя монументальными зданиями в Кайсери. Одно было возведено по распоряжению и при попечительстве Хуандхатун в 635 г. х. (1237/1238 г.), второе, датируемое 636 г. х. (1238/1239 г.), носит имя местного эмира Сараджеддина¹⁷. Венчавшие их зубцы и реконструированная стела солхатсткой

¹⁶ Весьма показателен пример построек средневекового Египта, выделявшихся своим разнообразием и убранством. См.: *Prisse d'Avennes E. Islamic Art in Cairo: from the 7th to the 18th Centuries* / introd. G. T. Scanlon. Cairo, 1999. P. 4–6, 8, 19, 25–30, 33–35, 37, 215.

¹⁷ *Gabriel A. Monuments turcs d'Anatolie*. Paris, 1931. T. 1 : Kayseri – Niğde. P. 46–49, 62–64. Fig. 24, 25, 30, 39.

Беспаспортная находка из раскопок медресе Инджи-бей Хатун постройки имели абсолютно одинаковую форму, но отличались друг от друга пластикой передней грани, соответственно, отсутствием и наличием резного декора. Вместе с тем фигурные навершия с богатой орнаментикой лицевой стороны, украшавшие различные части монументальных зданий, преимущественно порталы, могут считаться характерными для малоазийской архитектурной среды времени поздних Сельджукидов¹⁸. Более того, они известны даже в самом Солхате, где представлены уникальным произведением каменной пластики – михрабом XIV в., верх которого увенчан тремя изящными медальонами с рельефным растительным узором¹⁹. Вероятность использования в крымском медресе декоративных мерлонов оценивается как высокая, по крайней мере, судя по другим признакам и аналогиям²⁰, мастера, его создавшие, были хорошо знакомы с анатолийским зодчеством и вдохновлялись произведениями своих предшественников.

Главным результатом исследования является то, что удалось не только спасти от забвения немного невзрачную на вид беспаспортную находку, но также выяснено ее происхождение и назначение, благодаря чему, в свою очередь, стало возможно ощутимо дополнить новыми деталями существующее представление о первоначальном облике здания, которому она принадлежала – медресе Инджи-бей Хатун в городе Солхат-Крым.

REFERENCES

Bakhrevsky, E. Ya. (Trans.). (2008). *Evliya Çelebi. Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti. (Izvlacheniiia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII veka)* [Book of Travel. The Crimea and Adjacent Regions. (Extract from the Work of a Seventeenth-Century Turkish Traveler)]. Simferopol: Dolia.

Bocharov, S. G., & Sitdikov, A. G. (Eds.). (2016). *MIRAS–NASLEDIE. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras–Heritage. Tatarstan – Crimea. The Town of Bolgar and

¹⁸ Кононенко Е. И. Анатолийская мечеть XI–XV вв. Очерки истории архитектуры. М., 2017. С. 96, 223, 237, 437.

¹⁹ Кирилко В. П. Михраб старокрымской мечети, соотносимой с именем хана Узбека // *Stratum plus*. 2022. № 6. С. 345. Рис. 1–3.

²⁰ Крамаровский М. Г. Солхат и Амася в XIV в. К итогам археологического изучения архитектурного комплекса медресе и мечети Узбека в г. Крым (Старый Крым) // Проблемы истории и архитектуры. Всесоюзная научная конференция. Суздаль. 1991 г. : тез. докл. / сост. А. А. Воронов и др. М., 1990. С. 126, 127; Кирилко В. П. Резная геометрическая плетенка... С. 297.

theStudies on the Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929] (Vol. 2). Kazan: Izdat-Print.

Bocharov, S. G., & Sitdikov, A. G. (Eds.). (2017). *MIRAS–NASLEDIE. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras–Heritage. Tatarstan – Crimea. Town of Bolgar and the Studies on the Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929] (Vol. 3). Kazan: Aster Plus.

Gabriel, A. (1931). *Monuments turcs d'Anatolie* (T. 1: Kayseri – Niğde). Paris: E. de Boccard.

Kirilko, V. P. (2011). Solkhatskoe medrese [Solihat madrasah]. *Stratum plus*, 6, 125–210.

Kirilko, V. P. (2019). Fragment minareta iz raskopok solkhatskogo medrese [Minaret Fragment from the Excavations of the Solihat Madrasah]. In E. E. Mamichev (Ed.), *Azak i mir vokrug nego* [Azak and the World around It] (pp. 93–97). Azov: Izdatelstvo Azovskogo muzeia-zapovednika.

Kirilko, V. P. (2020). Nekotorye arkhitekturnye detali krymskogo medrese Indzhi-bei Khatun [Some Architectonic Members from Indzhi-bey Hatun Madrasah in Qyrym]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 48, 349–367. <https://doi.org/10.15826/adsv.2020.48.022>

Kirilko, V. P. (2022). Mikhrab starokrymskoi mecheti, sootnosimoi s imenem khana Uzbeka [Mihrab of the Mosque in Saryi Krym Associated with the name of Khan Uzbek]. *Stratum plus*, 6, 331–349. <https://doi.org/10.55086/sp226331349>

Kirilko, V. P. (2024). Reznaiia geometricheskaia platenka iz raskopok krymskogo medrese Indzhi-bei Khatun [Carved Geometric Network Excavated at Indzhi-bey Khatun Madrasah in Qyrym]. *Arkheologiya evraziiskikh stepei*, 3, 290–300. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.290.300>

Kononenko, E. I. (2017). *Anatoliiskaia mechet' XI–XV vv. Ocherki istorii arkhitektury* [Eleventh to Fifteenth-Century Anatolian Mosque: Essays on Architecture]. Moscow: Progress-Traditsiia.

Kramarovskiy, M. G. (1990). Solihat i Amas'ia v XIV v. K itogam arkhelogicheskogo izucheniiia arkhitekturnogo kompleksa medrese i mecheti Uzbeka v g. Krym (Saryi Krym) [Solihat and Amasya in the Fourteenth Century: For the Results of the Archaeological Researches of the Architectural Assemblage of the Madrasah and Mosque of Uzbek in the Town of Qyrym]. In A. A. Voronov et al. (Ed.), *Problemy istorii i arkhitektury* [Aspects of History of Architecture] (pp. 124–127). Moscow: VNIITAZh Goskomarkhitektury.

Kramarovskiy, M. G. (2005). Zolotaia Orda kak tsivilizatsiia [The Golden Horde as a Civilization]. In M. B. Piotrovskiy (Ed.), *Zolotaia Orda. Istorii i kul'tura: katalog vystavki* [Golden Horde. History and Culture: Exhibition Catalogue] (pp. 13–172). St Petersburg: Slaviia.

Kramarovskiy, M. G. (2019). Arkhitekturnaia detal' [Architectonic Part]. In M. G. Kramarovskiy (Ed.), *Zolotaia Orda i Prichernomor'e. Uroki Chingisidskoi imperii: katalog vystavki* [The Golden Horde and the Black Sea Area. Lessons of the Genghisid Empire: Exhibition Catalogue] (pp. 307, 346–350, 354, no 264–266, 271). St Petersburg: Mardjani Foundation.

Kramarovskiy, M. G. (2020). Medrese Indzhibek-Khatun [Indzhi-bek Khatun Madrasah]. In M. G. Kramarovskiy, & E. I. Seidaliyev (Eds.), *Svod pamiatnikov*

Беспаспортная находка из раскопок медресе Инджи-бей Хатун

istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar [Corpus of Monuments of the History, Architecture, and Culture of the Crimean Tatars] (Vol. 4, pp. 30–41). Kazan; Simferopol: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan.

Lomakin, D. A. (2015). *Musul'manskie pamiatniki Starogo Kryma XIII–XV vv.: istoriia izucheniia, sovremennoe sostoianie* [Muslim Monuments of Staryi Krym from the Thirteenth to Fifteenth Century: A History of Research, Modern Condition]. Simferopol: Solo-Rich.

Petrova, E. B. (2015). *Istoricheskii i khudozhestvennyi al'bom Tavridy Evgeniia de Vil'neva i Vikentiiia Russena* [Historical and Artistic Album of Tavrida by Evgenii de Vil'nev and Vikentiiia Russen]. Feodosia: Publ. House Koktebel; Simferopol: N. Orianda.

Prisse d'Avennes, E. (1999). *Islamic Art in Cairo: from the 7th to the 18th Centuries* (G. T. Scanlon, Introd.). Cairo: A Zeitouna Book.

Seidaliev, E. I. (Ed.). (2016). *Krym v zolotoordynskii period. Krymskii Iurt Zolotoi Ordy: nasledie ischeznuvshei imperii: katalog vystavki* [The Crimea in the Golden Horde Period. The Crimean Yurt of the Golden Horde: Legacy of the Disappeared Empire: Catalogue of Exhibition]. Simferopol: Tarpan.

Useinov, M. A. (2020a). *Musul'manskie nadmogil'nye pamiatniki Starogo Kryma perioda Zolotoi Ordy i rannego Krymskogo khanstva (XIII–XV vv.)* [Muslim Tombstones of Staryi Krym from the Period of the Golden Horde and the Early Crimean Khanate (Thirteenth to Fifteenth Centuries)]. In M. G. Kramarovskiy, & E. I. Seidaliev (Eds.), *Svod pamiatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar* [Corpus of Monuments of the History, Architecture, and Culture of the Crimean Tatars] (Vol. 4, pp. 73–95). Kazan; Simferopol: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan.

Useinov, M. A. (2020b). *Musul'manskie epigraficheskie pamiatniki Starogo Kryma (XIII–XV vv.)*. *Obschie svedeniia* [Muslim Epigraphic Monuments of Staryi Krym (Thirteenth to Fifteenth Century). General Information]. In M. G. Kramarovskiy, & E. I. Seidaliev (Eds.), *Svod pamiatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar* [Corpus of Monuments of the History, Architecture, and Culture of the Crimean Tatars] (Vol. 4, pp. 66–72). Kazan; Simferopol: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan.

Useinov, M. A. (2021). *Musul'manskie zolotoordynskie nadgrobiia Starogo Kryma: podtip – ploskie stely* [Muslim Golden Horde Tombstones of Staryi Krym: Subtype Flat Stelai]. In R. D. Aliev, & R. R. Eminov (Eds.), *Sbornik materialov konferentsii "VIII Bakhchisaraiskie nauchnye chteniia pamiati Useina Bodaninskogo"* [Collected Materials of the Conference "VIII Bakhchisaray Scholarly Readings in Memory of Usein Bodaninsky"] (pp. 200–213). Saratov: Amirit.

Кирилко Владимир Петрович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт археологии Крыма РАН
295007, Симферополь,
пр. Академика Вернадского, 2
E-mail: vladivirkirilko.33@gmail.com

Kirilko, Vladimir Petrovich

PhD (History), Senior Researcher
Institute of Archeology of the Crimea
of the Russian Academy of Sciences
2 Akademika Vernadskogo Ave,
Simferopol, 295007, Russia
Email: kir.vlad33@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5431-9127>
Scopus AuthorID: 56525254700